

Ли Мо взглянул на список горячего поиска, и его глаза разгорелись.

#Номер 100 — живая комната метафизики, в которую вы никогда не сможете войти#

#Только ограниченное число людей понимает, поэтому я хвалю ее, а вы не поймете...#

#Есть ли кто-нибудь, кто продает зрительский аккаунт комнаты №100?#

Рот Ли Мо дернулся.

Лю Цинцин не только не была устранена, но и стала вирусной?

Ли Мо глубоко вздохнул. На его квадратном лице появилось озадаченное выражение. Он мог только сохранять равнодушие, но в конце концов не сдержался:

— Зарезервируй для меня зрительский аккаунт в следующий раз.

— Нет, брат Ли, количество мест в зале прямых трансляций распределяется ИИ. Если только ты не пойдешь на черный рынок, приобретя его по высокой цене.

Ли Мо: «!»

Неужели это правило придумали люди?!

Имперская звезда.

Черноволосый мужчина в процедурной кабине медленно открыл глаза.

— Маршал, в окрестностях Имперской звезды нет базы для посадки капусты. Однако, есть много супермаркетов, которые продают капусту. Есть 159 штук в Имперской звезде, но я не нашел духовного резонанса этого голоса.

— Далее мы планируем расширить охват до 5000 световых лет... — докладывал офицер перед ним.

Темный взгляд Лу Динъяня переместился на его правое колено.

Три дня спустя он снова встретился с колебаниями ее ментальной силы.

На этот раз он увидел силуэт девушки.

Она упала на землю... и травмировала колено.

В его ушах снова зазвучали эти отчаянные слова «Маленькая капуста, желтеет в земле».

В его видении никто не помог девушке подняться.

В душе Лу Динъянь понимал, что это неразумно, но он не мог подавить растущее раздражение в своем сердце.

«Кто была эта девушка?»

«Какое отношение она имеет к капусте?»

«Падала ли она так раньше?»

«Если это происходило очень часто, то можно было считать, что поражение мозжечковой ткани имеет двигательное расстройство».

«Возможная связь между этим заболеванием и капустой была...»

Указательный палец Лу Динъяня надавил на линию челюсти, и он погрузился в глубокую задумчивость.

Неосознанно, психическое потрясение, вызванное его возвращением на работу в эти несколько дней, медленно восстанавливалось.

— Маршал, маршал?

— Тсс, маршал размышляет уже три часа с тех пор, как проснулся. Не мешайте ему.

— А?

— Проблема стабилизации ментальной силы действительно сложна.

Лу Динъянь: «...»

«Я был в размышлении из-за падения девушки в течение трех часов?»

Лю Цинцин взглянула на сегодняшний доход от вознаграждения: 4590.

Не так много, как 12 000 в прошлый раз, но неплохо.

В конце концов в прошлый раз она прямо держала пустую миску и просила еды.

За это десятиминутное выступление можно было заработать 5000 юаней, что было неплохо.

[Кредит увеличился, и число людей в комнате прямой трансляции выросло до 500].

Число зрителей также быстро увеличилось.

Лю Цинцин прищурилась и улыбнулась.

— Тц, она выиграла этот матч. 80% на то, что это наверняка благодаря содействию Лю Инциня.

— Определенно! В конце концов Ми Цзян только что провела фан-встречу, так что он не может позволить, чтобы его сестру устранили...

— О, мой коллега был устранен в последнем раунде и был в гневе. Ему конец! Он спросил почему, но узнал, что он проиграл дерьму ранга F, а когда он вернулся, то заперся в комнате на три дня!

Лю Цинцин только что покинула зал соревнований, когда позади нее раздался нарочито издевательский разговор.

Оглянувшись, девушка увидела четырех мужчин-инженеров ИИ, все около 30 лет, идущих вместе и смотрящих на нее с презрением.

Позади них — четыре женщины ИИ, каждая со своими сильными сторонами.

Одна — дамского типа, с элегантной походкой; другая — интеллектуальная и зрелая, на высоких каблуках и в костюме, а две другие — в розовых и голубых юбках.

Очевидно, что все участницы конкурса.

Эти четверо мужчин-исследователей тощие и бледные, и все похожи друг на друга.

— Пошли, — усмехнулся мужчина справа с треугольными глазами. — Мой коллега сообщил о мошенничестве, и результат будет через два-три дня, не позже.

Острыми глазами он посмотрел на Лю Цинцин.

Он здесь, чтобы выместить гнев за своего брата!

После разговора он был полон превосходства, но когда он поднял голову, то был ошеломлен.

Мужчина увидел девушку в школьной форме. Она была такой чистой и невинной, как будто в ней не было ничего кощунственного.

И на этом маленьком и белом как снег личике не было и следа застенчивости и тревоги от того, что ее высмеивают. А еще она смотрела на него с легкой улыбкой, полной утешения.

Пара водянистых глаз, похожих на тающий снег ледника, были кристально чистыми.

В ее ясных глазах он увидел отражение своего уродливого лица, обезображенного гневом.

«Этот клоун на самом деле я...» — он был ошеломлен.

А Лю Цинцин с улыбкой отвернулась, словно не замечая его, и прошла на другую сторону улицы, повернувшись к ним спиной.

Мужчина с треугольными глазами смотрел ей в спину, словно его удар пришелся в пустоту на мягкий хлопок, отчего ему стало не по себе, и он чувствовал себя беспомощно.

Ему даже захотелось вырвать кровью.

Мужчина с треугольными глазами: «...я такой злой!»

Лю Цинцин игнорировала этих людей.

У нее был имидж идола, что делало невозможным для нее ссориться с другими на улице.

Все нужно делать в тени.

И на самом деле она не злилась. В конце концов это нормально для знаменитостей — зарабатывать много денег и быть обсуждаемыми.

Такие разговоры также могли увеличить ее популярность, что означало посещаемость, а значит, больше денег.

«Счастлива».

— Цинцин.

Пока она размышляла, открылся приватный видео-чат, который могла видеть только она.

— Твоя игра окончена?

Перед ней появился Лю Инцин в белом лабораторном халате. Брат смотрел на нее с панели данных.

Он обновлял функцию речи Ми Цзян.

С тех пор, как он услышал голос Лю Цинцин в тот день, он чувствовал, что что-то не так, но он понятия не имел, что именно... Он просто хотел позвонить сестре и послушать ее речь снова.

Но кто бы мог подумать, что, взглянув на нее, он будет потрясен.

На ее светлом колене была кровь, и она все еще сочилась.

Эти раны были очень заметны, особенно если смотреть на них с близкого расстояния. Они заставляли людей чувствовать, что ее ноги требуют особой осторожности.

— Что не так с твоей ногой? — обеспокоенно спросил Лю Инцин, забыв, о чем хотел спросить.

— Ничего страшного, я просто случайно упала во время выступления, — Лю Цинцин мягко улыбнулась, ее глаза были ясными. — Брат, у тебя есть ко мне дело?

Ближе к полудню в июле солнечный свет звезды Цзянчэн был несколько злым, образовался ослепительный ореол, отчего щеки девушки покраснели, ясные глаза неловко прищурились, а

на лбу выступили капельки пота.

Она стояла на дороге, окруженная смеющимися техниками, которые садились в крутой летающий автомобиль и, казалось, с гордостью показывали на нее.

Но она была одна, приютившаяся в уголке на краю дороги, в коротком платье. Ее колени были в крови. Девушка стояла рядом с полуистлевшим устаревшим подержанным автомобилем.

Лю Инцинъ почувствовал странную душевную боль.

— Оставайся на месте, я тебя заберу, — сказал он, не успев подумать, и тут же замолчал.

Лю Цинцин: «?»

<http://tl.rulate.ru/book/80025/2756495>